

Трансформации концепций национальной безопасности Беларуси и России и историческая политика: содержательные аспекты

А.А. Мушта¹, Т.В. Растимешина²

¹ Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Республика Беларусь, г. Минск

² Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», Россия, г. Москва

alex_mushta@mail.ru

Рассмотрены взаимосвязанные концепты политики памяти, исторической политики и политики безопасности. Показано, что в России и в Республике Беларусь наблюдается устойчивая тенденция секьюритизации исторической политики и политики памяти. Рассмотрены тенденции индоктринирования секьюритистской модели исторической политики в официальные документы обоих государств. Показано, что и в Беларуси, и в России внутреннее политическое противостояние рассматривается в историческом конструкте Холодной войны. Утверждается, что в контексте необходимости углубления интеграции в рамках Союзного государства необходим поиск относительно единой для всех сил российского и белорусского обществ целостной концепции истории.

Ключевые слова: историческая политика, политика памяти, секьюритизация, национальная безопасность, Беларусь, Россия, Союзное государство.

Transformations of the national security concepts of Belarus and Russia and historical policy: substantive aspects

¹A.A. Mushta, ²T.V. Rastimehina

¹ Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, Republic of Belarus, Minsk

² National Research University «Moscow Institute of Electronic Technology», Russia, Moscow

alex_mushta@mail.ru

The interrelated concepts of memory policy, historical policy and security policy are considered. It is shown that in Russia and in the Republic of Belarus there is a steady trend of securitization of historical policy and memory policy. The tendencies of indoctrination of the securitist model of historical policy into official documents of both states are considered. It is shown that both in Belarus and in Russia, the internal political confrontation is considered in the historicist

construct of the Cold War. It is argued that in the context of the need to deepen integration within the framework of the Union State, it is necessary to search for a relatively unified holistic concept of history for all the forces of Russian and Belarusian societies.

Keywords: historical policy, memory policy, securitization, national security, Belarus, Russia, the Union State.

Идеологизация и политизация прошлого и моделей памяти о нем не только обуславливает возрастание значимости исторической политики, но и способствует переводу исторических нарративов и национально-государственной идентичности в плоскость проблем международной и национальной безопасности.

Международной исследовательской группой под руководством директора института истории и международных отношений Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону) В. Апрыщенко изучено влияние коллективной памяти на представления о безопасности в Европе, включая Россию и Беларусь. На основе анализа взаимодействия между коллективной памятью, идеей безопасности и идентичностью предложена оригинальная трехчастная модель «секьюритизации» (так называемый «треугольник секьюритизации»). В ее основу положен тезис о том, что коллективная память является основным элементом, конституирующим смыслы безопасности, при этом, как полагает В. Апрыщенко, «тройную связку памяти, безопасности и идентичности разрушить невозможно»¹ [1, с. 105].

Применяя концепцию секьюритизации, мы можем сформулировать наш исходный тезис следующим образом: и в России, и в Республике Беларусь наблюдается устойчивая тенденция секьюритизации исторической политики и политики памяти. В нашей предыдущей статье «Историческая политика в контексте трансформаций концепций

национальной безопасности Беларуси и России: теоретические основания» мы дали следующее определение понятию «секьюритизация»: «Это процесс признания факта существования угрозы (потенциальной или реальной), в настоящем и прошлом, наделения ее дополнительной значимостью (вплоть до закрепления в общественном сознании в статусе «экзистенциальной»), превращения ее в предмет внимания государственной политики (выработка, ресурсное обеспечение, реализация комплекса мер, направленных на предотвращение и противодействие угрозе)» [15, с. 121].

Какие конкретно политические процессы и тенденции мы имеем в виду?

Во-первых, в государствах осуществляется индоктринирование секьюритистской модели исторической политики и политики памяти.

Так, в принятой 18 марта 2019 г. Концепции информационной безопасности Республики Беларусь содержится глава 12 «Сохранение традиционных устоев и ценностей», в которой подчеркнута необходимость сохранения «сформированных в общественном сознании традиционных фундаментальных ценностей народа, выступающих в качестве одного из основных элементов обеспечения его единства и одним из условий неуклонного развития государства» [10]. Кроме того, в документе постулируется необходимость проведения *государственной исторической политики*, направленной на закрепление в Беларуси и за ее пределами *белорусской национальной концепции истори-*

¹ Об устойчивом тренде перевода национально-государственной идентичности, исторических нарративов и исторической политики в плоскость рисков и угроз для национальной и международной безопасности пишут в своих работах и другие российские исследователи — О. Гайдаев, Д. Ефременко, А. Миллер, Я. Севастьянова, М. Тамбовцева, Л. Фадеева, Д. Эйвазов и др.

ческого прошлого страны и белорусской модели памяти.

В России сходные отсылы с июня 2020 года содержит Конституция РФ, поправка к которой принята всенародным голосованием. В принятой 2 июля 2021 г. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации защита исторической памяти, наряду с обороной страны, государственной и общественной безопасностью, информационной безопасностью, стратегической стабильностью, определена в числе *стратегических национальных приоритетов*. В документе отмечено, что решение этой задачи обеспечивается на путях укрепления общероссийской гражданской идентичности, защиты исторической правды, противодействия фальсификации истории, сохранения материального и нематериально культурно-исторического наследия, патриотического воспитания граждан на исторических и современных примерах, формирования государственного заказа на проведение научных исследований, создание произведений литературы и искусства, отстаивающих историческую правду [22].

Вопросам понимания и интерпретации важнейших событий и феноменов истории посвящены последние статьи Президента страны В. В. Путина. Так, в статье, приуроченной к 75-ой годовщине победы Антигитлеровской коалиции над немецким фашизмом, Президент пишет о необходимости предотвратить «новый виток международного информационного противостояния на историческом поле, которое может столкнуть между собой государства и народы» и призывает своих политических оппонентов к «спокойному, открытому, доверительному диалогу, к самокритичному, непредвзятому взгляду на общее прошлое. Такой подход позволит не повторить совершённых тогда ошибок и обеспечить мирное и благополучное развитие на долгие годы вперёд» [19]. Несмотря на примирительную риторику, в статьях Президента звучит явная тревога: пространство истории Прези-

денту России видится как поле битвы, без победы на котором и утверждения приемлемой для российского народа и российской государственности концепции истории в обозримой перспективе немислимо и обеспечение национальной безопасности.

В Беларуси вопросы исторической политики широко дискутируются в академическом пространстве. Так, в опубликованной в общественно-политическом и научно-популярном журнале Администрации Президента Республики Беларусь — «Беларуская думка» — программной статье «К вопросу об исторической политике» (2019 г.), известные белорусские историки А. Коваленя, В. Данилович и эксперты высокого уровня из Государственного секретариата Совета Безопасности Республики Беларусь В. Арчаков и А. Баньковский отмечают, что историческая тематика приобретает исключительное значение в сфере информационно-психологического воздействия на белорусское общество извне. Наряду с анализом проделанной историческим сообществом внушительной работы, констатировалось, что «значение исторической политики как инструмента стратегии выстраивания и формирования национальной идентичности в Беларуси недооценивается» [9, с. 8]. Правота этого вывода подтвердилась уже спустя год.

Во-вторых, и в Беларуси, и в России внутреннее политическое противостояние рассматривается в контексте реалий «гибридных войн», «цветных революций», а также, по мере необходимости, — в актуализируемом историцистском наследии времен «холодной войны».

Так, летом — осенью 2020 года Беларусь, по заявлениям ее руководства, в очередной раз в своей суверенной истории была поставлена перед необходимостью парирования угроз, продуцируемых сочетанием «цветной революции», деструктивного информационно-психологического воздействия, внутренних и внешних «войн памяти» в едином механизме «гибридной войны».

Заметная роль во внешнем вмешательстве отведена исторической проблематике. В качестве примера можно привести официальную интерпретацию исторической политики соседней Польши. Для ее «белорусского вектора», с точки зрения политического руководства Беларуси, характерны: мессианский акцент на «цивилизаторскую миссию» поляков; экспансия собственных версий исторических событий времен противостояния Великого княжества Литовского и Московского государства, Речи Посполитой и России для противопоставления белорусов и русских, что абсолютно неприемлемо для нашего государства; трактовка воссоединения Западной Беларуси с БССР в 1939 году как агрессии, совершенной вследствие подписания «пакта Молотова — Риббентропа»; формирование положительного имиджа деятельности польской Армии Крайовой на территории Беларуси, замалчивание фактов ее преступных деяний; спекуляции на расхождении идентичностей и представлений о прошлом различных групп белорусского общества и др.

Этим обусловлены и соответствующие коммерциальные практики: в ноябре 2019 года президент Польши А. Дуда на церемонии перезахоронения повстанцев 1863—1864 годов в Вильнюсе назвал белорусов, наряду с поляками, литовцами, латышами и украинцами, хранителями исторического наследия Речи Посполитой, боровшимися вместе за «освобождение от московского ярма». При этом он сравнил повстанцев 1863—1864 годов с участниками антикоммунистического подполья в Польше (так называемые «проклятые солдаты»), а также в странах Балтии («лесные братья») [3]; в память «проклятых солдат» ежегодно проводятся праворадикальные мероприятия в местах компактного проживания этнических белорусов в Польше (г. Гайновка). 28 февраля 2021 г. акция в честь Р. Райса (кличка «Бурый»), руководившего карательной акцией (уничтожено несколько деревень, убито 80 белорусских крестьян) и каз-

ненного властями ПНР в 1949 г. за военные преступления, была проведена в польской частной школе в г. Бресте. Беларусь выслала из страны консула Генерального консульства Республики Польша в Бресте Е. Тимофеюка из-за участия в этом мероприятии; отмечена болезненная реакция польских историков и официальных кругов на прозвучавшее в Беларуси предложение установить дату 17 сентября (начало освободительного похода Красной Армии, в результате которого произошло воссоединение Западной Белоруссии с БССР) в качестве государственного праздника — Дня народного единства.

Своя «историческая» повестка есть и у идеологов и политтехнологов оппозиционных сил. Конфликт официальной и оппозиционной повесток в последние годы лишь углубляется, в том числе, виду того, что по некоторым исторически вопросам в белорусском обществе и ранее не было консенсуса [9, с. 8].

Например, это касается попыток оппозиции сконструировать из мифов о белорусах-коллаборационистах периода Великой Отечественной войны образы «борцов за национальные интересы белорусского народа». Так, в декабре 2020 г. в мемориале «Яма» (территория Минского еврейского гетто, место массовой расправы нацистов с мирными жителями), «Белорусский Вольный хор», образовавшийся в августе 2020 г. на волне протестных акций, исполнил композицию «Магутны Божа». Этическую и историческую неоднозначность выбора музыкального сопровождения церемонии подчеркивает тот факт, что текст композиции был написан в оккупированном Минске в 1943 г. Н. Арсеньевой, сотрудничавшей с находящейся под контролем германских оккупантов «Менской газетой». Муж автора — Ф. Кушель — в 1942 г. участвовал в организации курсов по подготовке кадров для «борьбы против большевиков и саботажников» в минской школе вспомогательной полиции, в последующем был одним из созда-

телей Белорусского корпуса самообороны, а в 1943—1945 годах занимался пополнением коллаборационистских воинских частей и обеспечением их боеготовности.

В этом же ряду — дискуссии о допустимости применения в протестных акциях бело-красно-белого флага и герба «Погоня», широко использовавшихся в период оккупации на территории Генерального комиссариата «Беларусь», в том числе — в деятельности коллаборационистской Белорусской центральной рады и созданного нацистскими оккупантами «Союза белорусской молодёжи». Отдельные «лидеры общественного мнения» (например, Andrei Yeliseyeu) договорились до того, что рассматривают запрет бело-красно-белого флага как «воплощение внутренней оккупации», «забыв» с какой оккупацией на самом деле этот флаг связан.

Обращает на себя внимание стремление оппозиции на фоне протестных событий и действий правоохранительных органов по их локализации летом — осенью 2020 г. выработать некий *нарратив «травмы коллективной памяти»*. Активное его продвижение осуществляется путем конструирования нового дискурсивного пространства в контексте дихотомии «свой-чужой» (Н. Емельянова, 2020), реформатирования в этих целях уже существующих нарративов [7, с. 33].

Анализ материалов Telegram-каналов показывает, что политтехнологами протеста выбрана информационная стратегия, когда в отношении силовых структур постоянно употребляются слова-маркеры, связанные с периодом оккупации: «нацисты», «каратели», «фашисты», участники протестных акций и оппозиционные группировки именуется «партизанами», а действующая власть — «оккупационной».

На фоне имеющихся фактов неправомерных действий сотрудников силовых ведомств (применение чрезмерного насилия, другого жесткого обращения) и проецирования их на всю правоохранительную систему и политический режим в целом, помимо

прочего, в целях снижения уровня морально-психологического состояния личного состава органов системы обеспечения национальной безопасности, оппозицией созданы различные структуры и площадки, на которых реализуется ряд проектов («Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси», «Народный Трибунал», «Инициатива ВУРОЛ», «Единая книга регистрации преступлений», программа «Рапорт», досудебное расследование литовской Генпрокуратуры по заявлению белорусского гражданина М. Хорошина и др.).

В России наблюдаются сходные процессы и тенденции. Официальная власть маркирует представителей оппозиции как агентов внешнего влияния, адептов «цветных революций», раскачивающих лодку политической и социальной стабильности. В этой связи в официальном дискурсе предлагается воспринимать армию, Национальную гвардию в качестве «былинных богатырей», стоящих на защите конституционного порядка от «печенегов и половцев»: «Армия, ВПК, люди в погонах (воинское сословие) просто не может не выполнять функцию социального стержня, который в условиях складывающихся на современном этапе угроз должен гарантировать нам воспроизводство всего социального целого нашей страны: государства, общества, человека, культуры и традиций. Современная армия, способная сопротивляться гибридным войнам и защитить наш социум от такого типа войны, — это армия с идеологией патриотизма и служения Отечеству» [11]. В свою очередь, российские оппозиционеры, как и белорусские, клеймят силовые структуры, не только используя отсылы к фашизму и нацизму, но и проводя параллели между нынешним ФСБ и КГБ периода «большого сталинского террора».

Это противостояние не только деструктивно само по себе, но и несет в себе риски, связанные в том числе с эффектами «отложенных» («фантомных» болей), и вступает в противоречие с артикулируемым запросом

социума и самой власти на общественную консолидацию. Тогда как версии, образы и символы противостоящих «исторических памятей», напротив, лишь усиливают дезинтеграцию.

В-третьих, на этом фоне в обществах идет активный поиск интегрирующей национальной идеи, основывающейся на относительно едином для всех сил российского и белорусского обществ целостного понимания истории.

В Беларуси в целях консолидации общества, противодействия существующим вызовам и угрозам, наряду с другими мерами, начата работа над проектом новой Конституции Республики Беларусь и обновлением принятой в 2010 году Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее — Концепция). В числе уже прозвучавших новелл и предложений для Концепции — отражение ведущей роли государства, способного обеспечить защищенность всех аспектов жизни человека и общества; констатация приоритетного обеспечения информационной безопасности как основной «болевого точки» в общей системе национальной безопасности; корректировка статуса нейтрального государства; необходимость продолжения курса военного и военно-технического сотрудничества с Российской Федерацией, другими странами ОДКБ и др. [6].

Кроме того, представляется необходимым иметь в новой Концепции положения об укреплении в обществе чувства патриотизма, готовности к защите национальных интересов Республики Беларусь, а также о необходимости защищенности духовной сферы общества от внутренних и внешних угроз, в числе которых — утрата значительной частью граждан традиционных нравственных ценностей и ориентиров, попытки разрушения национальных духовно-нравственных традиций и необъективного пересмотра истории.

С учетом поляризации и дисбалансов, существующих в белорусском обществе, видимо, целесообразно повысить статус одного

из основных национальных интересов в политической сфере — «достижение сбалансированности политических интересов граждан, общественных объединений и государства, общественного консенсуса по ключевым вопросам развития Республики Беларусь» — до *стратегического национального интереса*.

Исходя из вполне, на наш взгляд, обоснованного предположения о дальнейшем нарастании угроз и вызовов в духовной сфере, возможно, имеет смысл выделить в тексте Концепции в качестве самостоятельного вида *безопасность в области духовной жизни* (как вариант — безопасность в гуманитарной сфере). Тем более, что понятие гуманитарной безопасности уже содержится в тексте упомянутой выше Концепции информационной безопасности Республики Беларусь (ст. 48). Пока же в действующем документе связка «интересы — угрозы — источники угроз» в этой сфере распределены между политической сферой, социальной и косвенным образом — военной [6;10].

Наконец, в новой редакции Концепции на уровне целевой установки обеспечения гуманитарной (духовной) безопасности следовало бы закрепить понятие *исторического суверенитета Республики Беларусь* — верховенство и независимость государственной власти при формировании и реализации исторической политики.

Концептуальная институционализация и дальнейшее укрепление исторического суверенитета Республики Беларусь на фоне реальных вызовов и угроз белорусской идентичности и государственности являются, по нашему мнению, абсолютной необходимостью. Это — многоплановая деятельность, касающаяся не только членов исторического сообщества страны, но и затрагивающая интересы всех государственных институтов, в том числе и органов системы обеспечения национальной безопасности.

При этом важно подчеркнуть, что исторический суверенитет невозможно укреп-

лять лишь призывами и лозунгами. Нуждается в дальнейшем теоретическом развитии и практической реализации уже получивший нормативный статус концепт «белорусская модель памяти». Возможно, имеет смысл, по аналогии с Концепцией информационной безопасности Республики Беларусь, понятие «государственная историческая политика» оформить концептуально, конкретизировав ее цели, задачи и принципы реализации, сформировав в этих целях отечественные научные, аналитические и медийные дискуссионные площадки. Безусловно, назрела необходимость внесения коррективов в существующую модель идеологической работы, предусмотрев конкретные меры по повышению проактивности основных ее субъектов, более активное использование современных информационно-коммуникативных форматов, позволяющих успешно формировать историческое мировоззрение и установки граждан.

В этой связи заслуживают внимания подходы, закрепленные в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации — базовом документе по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности РФ. Здесь:

- закреплено в качестве одного из национальных интересов на долгосрочную перспективу сохранение и развитие культуры, традиционных духовно-нравственных ценностей;
- определено значение понятия общероссийской идентичности народов Российской Федерации, основой которой является исторически сложившаяся система единых духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, а также самобытные культуры многонационального народа РФ как неотъемлемая часть российской культуры;
- сформулирован перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей (приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд,

служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины);

- к угрозам национальной безопасности в области культуры, помимо прочих, отнесены попытки фальсификации российской и мировой истории [22].

Следует отметить, что в последнее время в России предприняты ряд шагов, свидетельствующих о развитии нового этапа российской исторической политики. В их числе:

- перевод во властный дискурс концепта «исторический суверенитет» (ноябрь 2019 г., помощник Президента Российской Федерации В. Мединский), тогда как ранее это понятие разрабатывалось преимущественно учеными-историками (публикации Г. Герасимова, А. Карпова и др.);

- 27 марта т. г. Минпросвещения России одобрило учебник по истории под редакцией В. Мединского [14]. Позже к теме учебников обратился Президент Российской Федерации В. Путин: «Открываю некоторые учебники школьные — с удивлением смотрю, что там написано. Как будто не про нас. Кто пишет, кто пропускает такие учебные пособия?» [20].

- внесение предложения разработать российскую государственную историческую политику — «понятный короткий документ», позволяющий гражданам лучше понимать, что «война за историю, адресованная к нашему населению, ведется с очень меркантильными и практическими целями» (30 марта т. г., «круглый стол в Совете Федерации Федерального Собрания РФ) [12];

- 30 июля 2021 г. Президент Российской Федерации В. Путин, похоже, решив, что история сегодня политически слишком важна, чтобы оставлять ее на откуп лишь профессиональным историкам, образовал Межведомственную комиссию по историческому просвещению. В ее состав включены представители широкого перечня ведомств и организаций,

в том числе — «силового блока» (Совета Безопасности, Генеральной прокуратуры, Следственного комитета, Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, Службы внешней разведки, Федеральной службы безопасности). В числе ключевых задач указанной комиссии: координация органов власти и профессионального сообщества для выработки единых подходов к историческому образованию и просвещению, а также предупреждению фальсификации истории; анализ деятельности иностранных государств, структур и лиц, которые наносят ущерб национальным интересам РФ в исторической сфере, принятие соответствующих мер по противодействию; подготовка предложений по информационному обеспечению контрпропагандистских мероприятий и проведению историко-культурных просветительских акций [23].

• Директор Службы внешней разведки С. Нарышкин в качестве председателя Российского исторического общества прилагает усилия к развитию системы высшего исторического образования. В частности, уже с 2023 года распределение бюджетных мест на исторические специальности будет осуществляться с учетом мнения профессионального исторического сообщества. По его мнению, историческое образование должно быть нацелено на развитие аналитических навыков, наработку опыта критического осмысления информации. «Со временем многие понятия меняют свое значение, а социальные институты приобретают прежде не свойственные им функции. Профессиональный историк способен фиксировать эти изменения, умеет отличать главное от второстепенного, видит движущие силы исторического процесса. С годами у него развивается особая интуиция, способность определять во множестве на первый взгляд случайных событий невидимые глазу закономерности. Такие компетенции нельзя свести к набору прикладных умений. Это особое мировоззрение, уникальная оптика мышления, востребованная в самых ответственных сферах человеческой деятельности» [16].

• насыщение публичного провластного дискурса новыми историцистскими концептами, в основе которых — наличие векового, продолженного в настоящем и ориентированного в будущее западного заговора против России и ее государственных институтов: «Западная русофобия не вчера возникла. У нее очень долгая история. Нашу страну пытались очернить еще многие столетия назад. Взять хотя бы Ивана Грозного, которого на Западе почему-то называют Ужасным. «Черная легенда» о нем как о жестоком тиране начала входить в оборот еще при жизни царя с подачи западных хронистов, желавших отвлечь внимание европейцев от того, что творилось в их странах. Не нравилось им, что русский царь не признает их политическое и моральное лидерство. Потому что даже в те далекие времена Москва внимательно смотрела на Запад и видела, что там творится. <...> Здесь можно усмотреть явную аналогию с нынешними временами, когда в США и Евросоюзе всеми доступными средствами подавляют инакомыслие и ограничивают в гражданских правах тех, кто не готов поддерживать так называемые западные ценности, но при этом главной угрозой свободе и терпимости продолжают изображать нашу страну. Русофобские практики остаются одними и теми же что сегодня, что сотни лет назад» [4].

С учетом изложенного выше необходимо подчеркнуть, что реализацию интеграционных проектов и программ Республики Беларусь и Российской Федерации в формате Союзного государства трудно представить без *общего гуманитарного пространства*. Фундаментальными его основами являются *общее историческое прошлое и культурные традиции народов двух государств*.

Социальная значимость вопросов исторической памяти как инструмента формирования национальной идентичности, защищенности гуманитарной сферы и духовно-нравственных ценностей общества, патриотического воспитания граждан на основе

уважения исторического прошлого актуализируется перманентными рисками. Как недавно заявил по этому поводу пресс-секретарь Президента России Д. Песков, «мы и по отдельности — Беларусь и Россия, и вместе являемся постоянной целью и объектами нападков со стороны других стран. Нам просто нужно привыкнуть жить в состоянии внешней угрозы, состоянии, когда внешняя окружающая среда агрессивна, враждебна и недружелюбна» [17]. При этом он подчеркнул, что «уязвимость или Москвы, или Минска усиливает опасность для второй страны» [17].

Отмеченное предъявляет соответствующие требования к исторической политике, проводимой в формате Союзного государства. Полагаем, что здесь есть проблемы, на которые целесообразно обратить внимание:

- в союзном медиа-пространстве (публикации в СМИ и социальных сетях, кино-видео-продукция и т.п.) нередки примеры необъективного освещения исторических фактов, распространения неполной, недостоверной и искаженной исторической информации [2];

- работа союзных интеграционных структур с представителями исторического сегмента экспертных сообществ Беларуси и России пока не стала системной и эффективной, а оказываемая им поддержка в проведении исторических исследований (грантовое стимулирование, предоставление возможности публикаций, проведение «круглых столов» и т.п.), по признанию самих историков, носит недостаточный характер;

- слабо просматривается роль союзных органов и СМИ в формировании «повестки дня» по исторической проблематике, оперативном реагировании на «исторические претензии» со стороны оппонентов, подготовке оперативных комментариев и т.п.;

- недооценивается критическая значимость временного фактора и современных технологий, вследствие чего процессы формирования исторической памяти и патрио-

тизма запаздывают на фоне быстро меняющихся условий жизнедеятельности и социально-психологических качеств современных подростков и молодежи;

- отсутствует специализирующаяся на проблемах исторической политики общественно-экспертной структура под патронажем Постоянного Комитета Союзного государства или Парламентского Собрания Союза Беларуси и России.

Интеграционным структурам Союзного государства следовало бы разработать комплекс мер по интенсификации научных исследований исторической памяти, регулярному обмену мнениями историков Беларуси и России. Востребованным в этом плане проектом могла бы стать разработка онлайн-лекций по истории двух стран. Необходимо вернуться к теме единого историко-культурного стандарта Союзного государства (предложение Д. Фомина-Нилова и В. Даниловича), для обсуждения и выработки которого видится целесообразным проведение научных конференций и «круглых столов» с участием историков и педагогов двух стран.

Необходимо также подумать над расширением диапазона специальностей и формировании профессиональных компетенций специалистов гуманитарного и исторического профиля, которые могли бы быть востребованы также и в сфере национальной безопасности и информационно-психологического противоборства.

В конечном итоге один из наиболее четко выраженных и позитивных интеграционных факторов — общее историческое прошлое и связанные с ним исторические традиции народов двух стран — должен быть в полной мере задействован в механизме формирования общественной поддержки интеграции в рамках Союзного государства.

В сущности, именно это и предполагает теория секьюритизации, настаивающая на том, что управленческие решения не следует принимать в отрыве от социума, а стремление политического руководства к определению

того или иного явления как угрозы или ключевого интереса безопасности должно сопровождаться устойчивыми оценками, разделяемыми большинством общества.

Библиографический список

1. **Апрыщенко В.** Память как безопасность // Новое прошлое. The new past. 2016. № 3. С. 86—108.
2. В российско-белорусском информационном пространстве очевиден дефицит позитива — Петришенко [Электронный ресурс] // БЕЛТА. URL: <https://www.belta.by/culture/view/v-rossijsko-belorusskom-informatsionnom-prostranstve-ochviden-defitsit-pozitiva-petrishenko-237659-2017/>. (дата обращения: 10.12.2020).
3. **Валаханович И.** Историческая политика: тренды уходящего года [Электронный ресурс] / Белорусский институт стратегических исследований. URL: <https://bisr.gov.by/mneniya/istoricheskaya-politika-trendy-ukhodyashego-goda/>. (дата обращения: 13.02.2021).
4. Верим делам, а не словам. Николай Патрушев — о перспективах диалога с США (интервью Н. Патрушева, Секретаря Совета Безопасности изданию «Аргументы и факты») [Электронный ресурс] // Аргументы и факты: официальный сайт / АиФ. URL: https://aif.ru/politics/world/verim_delam_a_ne_slovam_nikolay_patrushev_o_perspektivah_dialoga_s_ssha (дата обращения: 21.07.2021).
5. **Гайдаев О.** Теория секьюритизации, или Хорошо забытое старое: к вопросу о теоретико-философских истоках и зарождении теории // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. №. 1. С. 20—32.
6. Доклад Президента Беларуси на VI Всебелорусском народном собрании 11 февраля 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie/>. (дата обращения: 13.02.2021).
7. **Емельянова Н.** Политика памяти и травмы коллективной памяти в условиях секьюритизации // Вопросы философии. 2020. № 7. С. 30—34.
8. **Касьянов Г.** К десятилетию Украинского института национальной памяти (2006—2016) [Электронный ресурс] // Historians. Исторический интернет-портал. URL: <http://www.historians.in.ua/index.php/en/dyskusiya/1755-georgij-kas-yanov-k-desyatiletiju-ukrainskogo-institutu-natsional-noj-pamyati-2006-2016>. (дата обращения: 01.04.2021).
9. **Коваленя А., Арчаков В., Данилович В., Баньковский А.** К вопросу об исторической политике // Беларуская думка. 2019. № 8. С. 3—11.
10. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 г. № 575 (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 24.01.2014 № 49) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»; Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск. 2019.
11. **Куликов Д., Родькин П.** Армия у России есть. Что дальше? Боеспособность вооруженных сил — условие суверенитета государства [Электронный ресурс] // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/ideas/2016-03-11/5_army.html (дата обращения: 21.07.2021).
12. Мединский предложил создать документ по государственной исторической политике России [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11028607>. (дата обращения: 02.04.2021).
13. **Миллер А.** Россия: Власть и история // Pro et Contra 2009. № 3—4. С. 6—23.
14. Минпросвещения одобрило учебник по истории под редакцией Мединского [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11011435/> (дата обращения: 28.03.2021).
15. **Мушта А.А., Растимешина Т.В.** Историческая политика в контексте трансформаций концепций национальной безопасности Беларуси и России: теоретические основания // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 2 (30). С. 120—129.
16. **Нарышкин С.Е.** Кого учит история. Высшее историческое образование в современных условиях: проблемы и перспективы (2 августа 2021 г.) [Электронный ресурс] // Российская

газета. Федеральный выпуск № 172(8523). URL: <https://rg.ru/2021/08/01/naryshkin-celiu-istoricheskoy-nauki-iavliaetsia-poisk-pervoprichin-socialnyh-iavlenij.html> (дата обращения: 29.08.2021).

17. Песков: Уязвимость или Москвы, или Минска усиливает опасность для второй страны [Электронный ресурс] // TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/economics/727575.html?c>. (дата обращения: 21.04.2021).

18. Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 «О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь: официальный интернет-портал. URL: <http://president.gov.by/uploads/documents/2019/1post.pdf>. (дата обращения: 10.02.2021).

19. Путин В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим [Электронный ресурс] // Президент РФ: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63527> (дата обращения: 21.07.2021).

20. Путина удивило содержание российских учебников истории [Электронный ресурс] // LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2021/04/21/history/> (дата обращения: 21.04.2021).

21. **Тамбовцева М.** Теоретический подход Копенгагенской школы к обеспечению международной безопасности: основные положения теории секьюритизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2017. № 9 (83). С. 185—187.

22. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 13.08.2021).

23. Указ Президента Российской Федерации от 30.07.2021 г. № 442 «О Межведомственной комиссии по историческому просвещению» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107300042?index=3&rangeSize=1> (дата обращения: 28.08.2021).

Postupila 13.09.2021

Мушта Александр Александрович — кандидат философских наук, доцент, ведущий специалист Информационно-аналитического управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь (220007, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Московская, 17).

Растимешина Татьяна Владимировна — доктор политических наук, профессор кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, 1), rast-v2012@yandex.ru

References

1. Apyrshhenko V. Pamjat' kak bezopasnost' // Novoe proshloe. The new past. 2016. № 3. S. 86—108.

2. V rossijsko-beloruskom informacionnom prostranstve ocheviden deficit pozitiva — Petrishenko [Jelektronnyj resurs] // BELTA. URL: <https://www.belta.by/culture/view/v-rossijsko-beloruskom-informacionnom-prostranstve-ocheviden-defitsit-pozitiva-petrishenko-237659-2017/>. (data obrashhenija: 10.12.2020).

3. Valahanovich I. Istoricheskaja politika: trendy uhodjashhego goda [Jelektronnyj resurs] /Beloruskij institut strategicheskikh issledovanij. URL: <https://bistr.gov.by/mneniya/istoricheskaya-politika-trendy-ukhodyaschego-goda/>. (data obrashhenija: 13.02.2021).

4. Verim dalam, a ne slovam. Nikolaj Patrushev — o perspektivah dialoga s SShA (interv'ju N. Patrusheva, Sekretarja Soveta Bezopasnosti izdaniju «Argumenty i fakty») [Jelektronnyj resurs] // Argumenty i fakty: oficial'nyj sajt / AiF. URL: https://aif.ru/politics/world/verim_dalam_a_ne_slovam_nikolay_patrushev_o_perspektivah_dialoga_s_ssha (data obrashhenija: 21.07.2021).

5. Gajdaev O. Teorija sek'juritizacii, ili Horosho zabytoe staroe: k voprosu o teoretiko-filosofskih istokah i zarozhdenii teorii // Vestnik RUDN. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija. 2021. T. 21. №. 1. S. 20—32.

6. Doklad Prezidenta Belarusi na VI Vsebelorusskom narodnom sobranii 11 fevralja 2021 g. [Jelektronnyj resurs] // Oficial'nyj internet-portal Prezidenta Respubliki Belarus'. URL: <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie/>. (data obrashhenija: 13.02.2021).
7. Emel'janova N. Politika pamjati i travmy kolektivnoj pamjati v uslovijah sek'juritizacii // Voprosy filosofii. 2020. № 7. S. 30—34.
8. Kas'janov G. K desjatiletiju Ukrainского instituta nacional'noj pamjati (2006—2016) [Jelektronnyj resurs] // Historians. Istoricheskij internet-portal. URL: <http://www.historians.in.ua/index.php/en/dyskusiya/1755-georgij-kas-yanov-k-desjatiletiju-ukrainskogo-instituta-natsional-noj-pamyati-2006-2016>. (data obrashhenija: 01.04.2021).
9. Kovalenja A., Archakov V., Danilovich V., Ban'kovskij A. K voprosu ob istoricheskoj politike // Belaruskaja dumka. 2019. № 8. S. 3—11.
10. Koncepcija nacional'noj bezopasnosti Respubliki Belarus': utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Belarus' ot 09.11.2010 g. № 575 (v red. Ukaza Prezidenta Respubliki Belarus' ot 24.01.2014 № 49) // Konsul'tantPljus: Belarus'. Tehnologija 3000 [Jelektronnyj resurs] / OOO «JurSpektr»; Nac. Centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. Minsk. 2019.
11. Kulikov D., Rod'kin P. Armija u Rossii est'. Chto dal'she? Boesposobnost' vooruzhennyh sil — uslovie suvereniteta gosudarstva [Jelektronnyj resurs] // Nezavisimaja gazeta. URL: https://www.ng.ru/ideas/2016-03-11/5_army.html (data obrashhenija: 21.07.2021).
12. Medinskij predlozhit sozdat' dokument po gosudarstvennoj istoricheskoj politike Rossii [Jelektronnyj resurs] // TASS. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11028607>. (data obrashhenija: 02.04.2021).
13. Miller A. Rossija: Vlast' i istorija // Pro et Contra 2009. № 3—4. S. 6—23.
14. Minprosveshhenija odobrilo uchebnik po istorii pod redakciej Medinskogo [Jelektronnyj resurs] // TASS. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11011435> (data obrashhenija: 28.03.2021).
15. Mushta A.A., Rastimeshina T.V. Istoricheskaja politika v kontekste transformacij koncepcij nacional'noj bezopasnosti Belarusi i Rossii: teoreticheskie osnovanija // Jekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovanija. 2021. № 2 (30). S. 120—129.
16. Naryshkin S.E. Kogo uchit istorija. Vyshee istoricheskoe obrazovanie v sovremennyh uslovijah: problemy i perspektivy (2 avgusta 2021 g.) [Jelektronnyj resurs] // Rossijskaja gazeta. Federal'nyj vypusk № 172(8523). URL: <https://rg.ru/2021/08/01/naryshkin-celiu-istoricheskoy-nauki-iavliaetsia-poisk-pervoprichin-socialnyh-iavlenij.html> (data obrashhenija: 29.08.2021).
17. Peskov: Ujazvimost' ili Moskvu, ili Minska usilivaet opasnost' dlja vtoroj strany [Jelektronnyj resurs] // TUT.BY. URL: <https://news.tut.by/economics/727575.html?c>. (data obrashhenija: 21.04.2021).
18. Postanovlenie Soveta Bezopasnosti Respubliki Belarus' ot 18 marta 2019 g. № 1 «O Koncepicii informacionnoj bezopasnosti Respubliki Belarus'» [Jelektronnyj resurs] // Prezident Respubliki Belarus': oficial'nyj internet-portal. URL: <http://president.gov.by/uploads/documents/2019/1post.pdf>. (data obrashhenija: 10.02.2021).
19. Putin V.V. 75 let Velikoj Pobedy: obshhaja otvetstvennost' pered istoriej i budushhim [Jelektronnyj resurs] // Prezident RF: oficial'nyj sajt. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63527> (data obrashhenija: 21.07.2021).
20. Putina udivilo sodержanie rossijskih uchebnikov istorii [Jelektronnyj resurs] // LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2021/04/21/history/> (data obrashhenija: 21.04.2021).
21. Tambovceva M. Teoreticheskij podhod Koppengagenskoj shkoly k obespecheniju mezhdunarodnoj bezopasnosti: osnovnye polozhenija teorii sek'juritizacii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota. 2017. № 9 (83). С. 185—187.
22. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021 g. № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs] // Prezident Rossii: oficial'nyj sajt. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (data obrashhenija: 13.08.2021).
23. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30.07.2021 g. № 442 «O Mezhvedomstvennoj komissii po istoricheskomu prosveshheniju» [Jelektronnyj

resurs] // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii.

URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107300042?index=3&rangeSize=1>
(data obrashhenija: 28.08.2021).

Submitted 13.09.2021

Mushta Alexander Alexandrovich, PhD in Philosophy, Associate Professor, Leading Specialist of the Information and Analytical Management of the Academy of Management under the President of the Republic of Belarus (220007, Republic of Belarus, Minsk, st. Moskovskaya, 17).

Rastimeshina T.V., Doctor of Political Sciences, Professor at the Department of Philosophy, Sociology and Political Science of National Research University of Electronic Technology (MIET) (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokina Square, 1), rastv2012@yandex.ru